

Отглагольные имена существительные со значением действия в русском, украинском и польском языках (как рус. *изучение*, укр. *дослідження*, пол. *badanie*) имеют разную частотность в речи и в разной степени сохраняют глагольные признаки (вида, залога и т.д.). Мы думаем, что эти два факта связаны между собой.

В процессе речи коммуникативно важные смыслы получают наиболее полную эксплицитную реализацию, менее значимые понижаются в ранге, их пропозиционные структуры редуцируются (прагматический принцип Приоритета по М. Бергельсон и А. Кибрику). Прагматический компонент появляется в случае намеренного употребления той или иной языковой формы. Мы говорим «*дети сажают деревья*», «*сажая деревья, дети...*», или «*посадка деревьев детьми*», — выбор конструкции зависит от коммуникативной цели, фокуса внимания: носитель языка, делающий выбор в пользу именной формы выражения предиката, вряд ли может не знать о существовании соответствующего глагола. Но если так — почему употребительность отглагольных имен в русском, украинском и польском языках — разная? Почему носители одного языка «хотят», а носители другого — «не хотят» их часто использовать?

Прагматически мотивированный процесс номинализации глагола сопровождается явно выраженными семантическими изменениями. Но «глагольность» сохраняется в русских, украинских и польских именах действия в разной степени. В русском языке выбор именной формы выражения действия неизбежно сопровождается заметным редуцированием глагольной семантики, например, вида и залога. Украинские отглагольные имена сохраняют в значительной степени категорию вида. Польские отглагольные имена сохраняют вид, залог, возвратность, основное управление и т.д.

Мы проанализировали абсолютное количественное соотношение глагольных форм и отглагольных имен действия (только тех, которые являются результатом номинализации предиката) в польских, украинских и русских текстах объемом по 150 тыс. знаков каждого стиля. Все три исследуемых языка ожидаемо демонстрируют динамику частотности имен действия в зависимости от стиля текста. В то же время совершенно очевидны межъязыковые количественные отличия: в частности, в официально-деловом стиле польского языка заметно больше имен действия, чем в соответствующих текстах русского языка (на 27,7%). Это свидетельствует о большей привычности номинализации для носителя польского языка, а, следовательно, о ее менее выраженной прагматической нагруженности. Сохраняя большой семантический потенциал, польское имя действия остается гораздо ближе к глаголу и не приобретает таких ярких прагматических свойств, как русское имя действия. В свою очередь, русское отглагольное имя, имея более ограниченный семантический потенциал, менее частотно, более заметно в тексте, обладает более сильной прагматикой. Украинский язык занимает в этой шкале промежуточное положение. Семантические и прагматические параметры языковых

единиц находятся в определенном сбалансированном соотношении: редуцирование семантики приводит к усилению прагматического компонента.